

Обзорная статья. Исторические науки

УДК 94

DOI: 10.31696/2072-8271-2024-1-1-62-361-383

ДИАСПОРЫ ВОСТОКА И РОССИИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ –2024

Дарья Сергеевна ПАНАРИНА ¹, Екатерина Михайловна АСТАФЬЕВА ²

^{1,2} Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

¹ daria2002panarina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3756-4056>

² katy-ast@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

Аннотация: В статье представлен обзор 15-й Международной научной конференции, посвященной изучению диаспор стран Востока и российской диаспоры, которая состоялась в смешанном формате в Институте востоковедения РАН 16 мая 2024 г. Организатором конференции выступила Лаборатория по изучению российской диаспоры в странах Востока Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН.

Ключевые слова: *российская диаспора, диаспоры стран Востока, Россия, Центральная Азия, Ближний Восток, Дальний Восток, Южная Азия, Юго-Восточная Азия, Южно-Тихоокеанский регион*

Для цитирования: *Панарина Д.С., Астафьева Е.М. Диаспоры Востока и России: прошлое и настоящее – 2024 // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2024, Том 1, № 1 (62). С. 361–383. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-1-1-62-361-383*

Overview article. Historical science

EASTERN DIASPORAS AND RUSSIAN DIASPORA: PAST AND PRESENT – 2024

Daria S. PANARINA ¹, Ekaterina M. ASTAFIEVA ²

^{1,2} Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia

¹ daria2002panarina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3756-4056>

² katy-ast@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

Abstract: The article provides an overview of the of the 15th International Scientific Conference, dedicated to the study of the eastern diasporas and Russian diaspora, which was held in a mixed format at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences on May 16, 2024. The conference was organized by the Laboratory for the Study of the Russian Diaspora in the Countries of the East, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences.

Keywords: *Russian diaspora, eastern diasporas, Russia, Central Asia, Middle East, Far East, South Asia, Southeast Asia, South Pacific region*

For citation: Panarina D.S., Astafieva E.M. Eastern Diasporas and Russian Diaspora: Past and Present – 2024. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2024, T. 1, №1 (62). Pp. 361–383. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-1-1-62-361-383

2024 год ознаменовался для Лаборатории по изучению российской диаспоры в странах Востока тем, что 16 мая состоялась 15-я ежегодная международная конференция, посвященная диаспоральной тематике. Конференции проводились каждый год, начиная с 2010 г., привлекались новые участники, расширялась тематика докладов, региональный охват стран, доклады по которым принимались к обсуждению. По итогам конференций выходили сборники тезисов и докладов, а с 2019 г. – коллективные монографии. Последнее обновление мероприятия получило в текущем году – юбилейная конференция получила новое название – «Диаспоры Востока и России: прошлое и настоящее», таким образом содержательно обогатился подбор тем, расширилась тематика исследуемых и освещаемых на конференции вопросов, удалось привлечь гораздо больше коллег, как из числа сотрудников Института востоковедения РАН – площадки проведения конференции, – так и из других ВУЗов и НИИ нашей родины и зарубежных стран.

Модерировали юбилейную конференцию Панарина Дарья Сергеевна, Руководитель Лаборатории изучения российской диаспоры в странах Востока ИВ РАН и Астафьева Екатерина Михайловна, ученый секретарь Лаборатории изучения российской диаспоры в странах Востока, ученый секретарь Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН. Мероприятие было разделено на 2 панели, транслировалось на сайте ИВ РАН, велась запись встречи.

В конференции приняли участие сотрудники ИВ РАН, а также наши коллеги из других научных и учебных учреждений Москвы, Санкт-Петербурга, Ярославля, Красноярска, Екатеринбургa, Новосибирска, Иркутска, Улан-Удэ, Благовещенска, Владивостока, Хабаровска в России, а также эксперты из-за рубежа из Исламабада (Пакистан), Стамбула (Турция), Тель-Авива (Израиль), Алматы, Усть-Каменогорска (Казахстан), Ташкента (Узбекистан). К мероприятию присоединились как наши постоянные многолетние участники, так и новые лица. Докладчики выступали лично, некоторые приехали из

других городов на нашу конференцию, другие подключались онлайн. Было также несколько стендовых докладов.

В начале конференции прозвучало приветственное слово модераторов, после чего мероприятие стартовало с докладов двух коллег по изучаемому региону – Австралии. Открывал конференцию наш постоянный участник **А.Я. Массов (СПбГУ, СПбГМТУ)** с темой «*Участие российского консула в Мельбурне А.Н. Абазы в судебном процессе против русского подданного Б. Зенковича в 1911 г.*». В продолжении серии сообщений о дипломатической работе российских консулов в Австралийском Союзе, данное свое сообщение Александр Яковлевич посвятил деятельности российского консула А.Н. Абазы и его участию в разрешении судебного дела против россиянина Б. Зенковича, обвиненного в убийстве другого русского, А. Эйсмонда. Докладчик детально остановился на обстоятельствах данного судебного разбирательства, осветил официальную версию следствия и версию произошедшего «от Зенковича», рассказал о том, какие меры были предприняты консулом Абазой с целью облегчить участь русского подданного – это и непосредственное присутствие на процессе, и письма в Петербург российским властям, и самое деятельное участие в прояснении всей картины с учетом психологического состояния обвиняемого в момент убийства. Примечательно, что старания консула увенчались успехом, и смертный приговор Зенковичу был заменен на пожизненную каторгу. В конечном итоге осужденный провел в тюрьме только 11 лет, успев за это время обучиться профессии плотника. После освобождения Зенкович поселился в Мельбурне, натурализовался и стал австралийским гражданином.

Вторым прозвучал доклад нашего сотрудника **Н.С. Скоробогатых (ИВ РАН)** на тему «*К вопросу об изучении русской диаспоры в Австралии в трудах исследователей истории Русского рассеяния*».

Наталья Сереевна в своем докладе обратилась к анализу опубликованной в 2021 г. книга Шейлы Фицпатрик «Белые русские, красные угрозы: история эмиграции», которая вызвала интерес в диаспоре и вне ее. В 2023 г. эта книга была переведена на русский язык. Далее докладчик указала, что историю русской диаспоры в Австралии исследует Галина Каневская и при этом констатировала, что исследование Г. Каневской – это академическое исследование работу, а в книге Фицпатрик много асоциальных, личных впечатлений. Обе работы, как отметили в заключение Наталья Сереевна, содержат ценные материалы и выводы.

Тематику продолжила **А.В. Буденкова (КГПУ)** с докладом «*История русской диаспоры в Австралии. Электронные образовательные ресурсы*». Докладчик привела данные 2016 г. Австралийской статистической службы, согласно которым в Австралии проживает 20 430 человек, что родились в России и впоследствии эмигрировали. При этом докладчик отметила, что по неофициальным данным русская диаспора в Австралии гораздо больше, и русскоговорящее население составляет около 70 тыс. человек (проживающих только в Сиднее, Мельбурне, Брисбене, Аделаиде). В процентном соотношении это не очень много, но политика мультикультурализма, учитывающая этнокультурное многообразие Австралии находит свое отражение и в образовательных ресурсах. Автор доклада проанализировала включенность истории русской диаспоры Австралии в электронные образовательные ресурсы. Географические рамки исследования были ограничены преимущественно Австралийским Союзом.

Еще один источниковедческий доклад, но уже по Новой Зеландии подготовила наша коллега с Дальнего Востока **Е.В. Рудникова (ИИАЭ ДВО РАН)**. Она выступила на тему «*Материалы по русской эмиграции в Национальных архивах Новой Зеландии*». Целью доклада Елена Викторовна поставила дать общую характеристику архивных источников по истории русской эмиграции в Новую Зеландию за два последних столетия, находящихся на хранении в Национальных архивах Новой Зеландии. Докладчиком был дан краткий обзор формирования этих архивов и комплектации их фондов. Были также охарактеризованы особенности выявления архивных материалов по русским эмигрантам, их культурно-национальным объединениям. В заключение докладчик сделала общий обзор подобных источников, дала характеристику степени их доступности для зарубежного исследователя.

Следующий доклад «*Из истории русско-еврейской общины Харбина. Труды и дни А. Кауфмана (1885–1971)*» представил сотрудник нашего института **А.Е. Локшин (ИВ РАН)**. Докладчик кратко обрисовал как происходило формирование русско-еврейской общины Харбина в нач. XX в., что было связано со строительством КВЖД. Российские власти были заинтересованы в экономическом развитии и быстром заселении Маньчжурии и поощряли еврейскую эмиграцию. К 1903 г. еврейская община Харбина насчитывала около 500 чел. Немало евреев (главным образом выходцы из Сибири) занимались торговлей зерном, лесом, пушниной. Русско-японская война, погромы революции 1905 г. вызвали волну эмиграции. В 1914 г. в Харбине проживало 5,5 тыс. евреев. Община росла и за счет выселенных из зон бое-

вых действий, беженцев от погромов Гражданской войны. На 1920-е пришелся расцвет общины. Работали еврейские организации, медицинские и образовательные учреждения, еврейские партии, выходила периодика. Руководителем общины в 1919–1931, 1933–1945 гг. был д-р А. Кауфман. Он руководил и Национальным советом евреев Дальнего Востока. Был редактором еженедельника «Еврейская жизнь» (1921–1943), блестящим публицистом и оратором. Через связи с властями в Токио добился отмены решения, отданного по настоянию Гитлера, о концентрации евреев в специально созданных лагерях на территории Китая, захваченной Японией. Арестованный по обвинению в шпионаже советскими властями в августе 1945 г. после прихода советских войск в Харбин, Кауфман провел в заключении 11 лет. В 1956 г. был освобожден и реабилитирован. С 1961 г. проживал в Израиле. Годы жизни в СССР описаны Кауфманом в книге «Лагерный врач».

С докладом «*Русская Палестина в 1912 г. Торжественный приём в Иерусалиме в честь дня тезоименитства императора Николая II в документах и фотографиях*» в онлайн формате к конференции присоединился **Ф.В. Георги (Посольство России в Израиле)**. «Золотым веком» российского присутствия на Ближнем Востоке стало XIX столетие. К 1864 г. в результате комплексной политики Санкт-Петербурга сформировался феномен Русской Палестины. Докладчик представил интереснейшую информацию о ранее неатрибутированной фотографии 1912 г., сделанной в ходе проведения Генеральным консульством в Иерусалиме торжественного приёма в честь дня тезоименитства императора Николая II. В целях подробного изучения обстоятельств, при которых был сделан снимок, впервые публикуется хранящееся в Архиве внешней политики Российской империи донесение генерального консула в Иерусалиме А.Ф. Круглова послу России в Константинополе М.Н. Гирсу о праздновании дня тезоименитства императора Николая II от 18 декабря 1912 г. Комбинированное исследование фотоархива и донесения А.Ф. Круглова позволяет по-новому взглянуть на историю российского генерального консульства в Иерусалиме в контексте общих политических процессов, происходивших в Османской империи во второй половине XIX в., а также открыть ранее неизученные страницы его внутренней летописи, воочию увидеть быт и времяпровождение российских дипломатов той эпохи.

Продолжила данную региональную тему **И.В. Масюкова (ИВ РАН)** с докладом «*Русскоязычная Палестина: вчера и сегодня*». Как справедливо отметила докладчик в своем выступлении, неразрывная

историческая и духовная связь между Россией и Палестиной существует на протяжении многих поколений: от первых русских православных паломников (XI в.), появления (XIX в.) Русской Духовной Миссии, «Русской» Палестины, российских консульств в Иерусалиме и Яффе, многогранной активной деятельности Императорского Православного Палестинского Общества – до всестороннего советско/российского сотрудничества с Государством Палестина в XX и XXI вв. Еще в XIX в. из Российской империи в Палестину приезжали священнослужители, учителя, врачи, предприниматели; строились церкви, школы, больницы, приюты, а также дома для приема тысяч православных паломников. Вызовы XX века не обошли стороной Палестину, а создание в 1948 г. Государства Израиль, обернулось трагедией для палестинского народа, вынужденного самоотверженно бороться и в наши дни за свое полноправное государство. На протяжении многих лет СССР, а затем РФ оказывают многоплановую поддержку палестинскому народу, в т. ч. российским соотечественникам из русско-палестинских семей. Дипломированные специалисты-выпускники советских и российских вузов, создавали семьи и привозили с собой российских жен. 2000-е гг. ознаменовали новый уровень российско-палестинских отношений: создание Общества российских соотечественников, Общества выпускников российских ВУЗов, Российского центра науки и культуры, неформального молодежного объединения в секторе Газа – «Калинка» и др. русскоязычные палестинки – активные организаторы многочисленных мероприятий по сохранению русской истории, культуры, традиций, языка (акций «Бессмертный полк», День Народного Единства, празднование Нового года, Масленица), вносят вклад в расширение российско-палестинских отношений.

Следующие семь выступлений были посвящены различным диаспоральным аспектам (историческим, современным и т.д.) связанным со странами СНГ, которые ранее были союзными республиками СССР и таким образом имеют пласт общей с Россией истории.

А.В. Михалев (БГУ) представил доклад на тему «*Легендарная эпитафика русского кладбища в Сайншанде*». Русское кладбище в Монгольском городе Сайншанд представляет собой пространство, охватывающее 80 могил. Сегодня это заброшенный советский/постсоветский мемориальный объект. Здесь похоронены строители трансмонгольской магистрали (1947–1956 гг.): как солдаты железнодорожных частей советской армии, так и заключенные (505-е в местной терминологии). В период пребывания советских войск в

Монголии в 1960–1980-х гг. это кладбище обросло большим количеством легенд. Основанием для них послужили надгробные эпитафии на могилах 505-х. Докладчик отметил, что на могилах памятники не устанавливались, могила заливалась цементом, и надгробие представляло собой бетонную плиту. По рассказам советских военных, на этих плитах еще в 1970-е годы можно было прочесть: «Любимому куму от атамана», «Герою-казаку», «Он сражался за Родину, которую у него отобрали». Данные надписи со временем обросли легендами в среде советских военных и приписывались «семеновцам». Со временем это кладбище стало «запретной частью» в ритуальной жизни советских военных, дислоцировавшихся в Сайншанде, что нашло отражение в их воспоминаниях. В итоге повседневная мифология трансформировала историю репрессий в память о гражданской войне.

Три выступления затрагивали Казахстан, и первой выступила **В.Н. Галяпина (НИУ ВШЭ)** с темой *«Воспринимаемая культурная дистанция и аккультурационные стратегии как факторы психологического благополучия русских в Казахстане»*. Она рассказала о том, что, когда после распада СССР на базе союзных республик образовались независимые национальные государства, которые выбрали разные траектории развития, многие русские мигрировали, а тем, что остались, пришлось адаптироваться к сложившейся социокультурной и политической ситуации. В своем выступлении докладчик сфокусировалась на психологическом благополучии русских, проживающих в Казахстане, с тем чтобы выявить какие факторы влияли и влияют на их успешную адаптацию и психологическое благополучие. С опорой на теорию воспринимаемой культурной дистанции и теорию аккультурации была проанализирована взаимосвязь воспринимаемой культурной дистанции с показателями психологического благополучия и роли в этой взаимосвязи аккультурационных стратегий. Результаты показали, что воспринимаемая культурная дистанция выступает негативным предиктором психологического благополучия русских в Казахстане. Кроме этого, воспринимаемая культурная дистанция снижает ориентацию на интеграцию и повышает установки на сепарацию. Медиационный анализ показал, что в Казахстане воспринимаемая культурная близость выступает важным фактором, который снижает значимость стратегии сепарации, что в целом способствует психологическому благополучию русских. Данное исследование показывает, что актуализация в дискурсе страны информации о близости культур, о наличии общей истории, традиций и др. может быть стимулом для снижения воспринимаемой культурной дистанции у представителей

этнических меньшинств и способствовать их психологическому благополучию.

Далее **К.Н. Балтабаева (КазНУ)** представила доклад об «*Исходе казахов из республиканского Китая и формирование мировой казахской диаспоры в XX в.*». Как рассказала докладчик, исход казахов из Синьцзянской провинции в 1933 г. начался под воздействием агрессивных факторов политического, социально-экономического и духовного характера и завершился на земле Турции лишь в 50-е гг. XX в. Докладчик обрисовала ход переселения казахов в Турцию, сопутствующие факторы, привела статистику о численности переселенцев по годам. А также затронула тот период, когда казахи уже адаптировались к новой жизни на турецкой земле, рассказала о том, как их принимало турецкое общество и с какими трудностями они сталкивались, не будучи привычны к городской жизни, традициям земледелия, не имея капитала и связей. В Турции казахи не испытывали отчуждения, этнического давления, дискриминации. Они получили гражданство, землю и посевы, жилье и скот. В эмигрантских лагерях их обучали турецкому языку и профессиям, мужчины на 5 лет были освобождены от призыва в армию. Вывод из доклада прост: исход казахов из гоминдановского и коммунистического Китая привел к формированию мировой казахской диаспоры. Казахи смогли преодолеть высокий потенциал к маргинализации, негативный груз прошлого и «культурно выжить» в условиях кардинальных социальных перемен.

Последний доклад вышеупомянутой тематики под названием «*Чеченская диаспора в Восточном Казахстане как спецконтингент: диаспоральные стратегии и миграционные процессы (1944–1960 гг.)*» был представлен **Н.Н. Аблажей (ИИ СО РАН)**, подготовленный в соавторстве с **А.Т. Казбековой (ВКУ, Казахстан)**.

Доклад был посвящен проблеме этнической дискриминации в связи с тотальной депортацией чечено-ингушей (вайнахов) в 1944 г. и их принудительным расселением в Казахстане и Киргизии. На архивных материалах авторы проанализировали динамику статуса этнической группы, механизмы адаптации и этнической консолидации, географию миграционных потоков. Тотальная депортация этноса, имевшего на тот момент собственную национальную автономию республиканского уровня, понизила его статус до дискриминированного нацменьшинства. За период 12-летней ссылки в рамках вайнахского этноса, во-первых, были выработаны механизмы и практики, поддерживающие этническую и религиозную идентичность; во-вторых, сложились адаптационные стратегии и социокультурные практики, уси-

лившие этническую консолидацию чеченцев, в-третьих, сформировалась новая модель диалога власти и этноса, позволившая в итоге восстановить прежний статус в системе административно-территориального деления; в-четвертых, были заложены основы для выхода из демографического кризиса. Делается вывод, что депортация, нахождение в ссылке и репатриация стали коллективным опытом, составившим ядро новой групповой идентичности.

Следующие два выступления перенесли участников в Таджикистан. С докладом «*Таджикская диаспора «НУР»: история возникновения и развитие деятельности региональной общественной организации»* выступила **Ф.М. Гарибова (ИДИ ФНИСЦ РАН)**. С момента распада СССР и до сегодняшнего дня в Российскую Федерацию идет непрерывный поток трудовых мигрантов, беженцев и вынужденных переселенцев из стран Центральной Азии – бывших советских республик, для которых Россия по-прежнему остается «общим домом». Процессы становления и развития диаспор народов Центральной Азии привлекают все больше внимание ученых. В данном исследовании проведен анализ Региональной общественной организации «НУР».

Т.П. Урожаева (ИГУ) представила на конференции тему «*Таджикские мигранты в регионе Приангарья в 1990–2015-е гг.*». В докладе был проведен анализ деятельности таджикской общины, активности их лидеров, созданных структуры, контролирующей потоки трудовых мигрантов из Таджикистана, вербующих потенциальных мигрантов в регионах исхода, оказывающих помощь переселенцам в решении социальных проблем в регионе Приангарья (поиск жилья, работы, оформление регистрации и разрешения на работу, денежные трансферты на родину) – все это показатели, демонстрирующие экономическую ликвидность этнических сетей.

Последним из докладов, посвященных странам СНГ, прозвучал доклад **Р.Р. Назарова (ИГП АН РУз)** под названием «*Административно-правовые основы положения диаспор в Российской Федерации (на примере узбекской диаспоры)*». Равшан Ринатович коснулся ряда правовых соглашений, в которых оговаривается статус национальных меньшинств, и в которых гарантируется «право лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, индивидуально или совместно с другими лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, свободно выражать, сохранять и развивать свою этническую, культурную, языковую или религиозную самобытность». Было сказано и о том, что «государства охраняют ... существование и самобытность национальных или этнических, культурных, религиозных и языковых

меньшинств и поощряют создание условий для развития этой самобытности». Докладчик привел статистику по численности трудовых мигрантов из РУз в РФ – от 1,5 до 3 млн. чел., отметил в каких экономических отраслях востребованы трудовые мигранты – строительный сектор, ЖКХ, сельское хозяйство. Отдельно докладчик остановился и на том, какую помощь узбекские общины оказывают трудовым мигрантам из числа узбеков – в поисках жилья, работы, правового, социального обеспечения. В том числе и в тех случаях, когда речь идет о бесосновательном снятии мигрантов с миграционного учета, что приводит впоследствии к возникновению оснований для привлечения мигрантов к административной ответственности по ч.1.1 и/или ч.3 ст. 18.8 КоАП РФ. Такие ситуации нередки, поэтому безусловно необходимо усовершенствовать деятельности госорганов РФ в сфере регулирования этномиграционных процессов, с тем чтобы этнические мигранты из состояния неопределенного социально-политического статуса, в коем они живут в России в настоящее время, могли бы перейти в более защищенное в правовом отношении состояние.

Доклад следующего выступающего **А.А. Михалёвой (БГУ)** был посвящен теме *«Дальний Восток России: идея диаспоры в политической аргументации»*. Согласно докладчику, идея диаспоры может выступать интерпретативной рамкой, позволяющей выдвигать аргументы в пользу принятия конкретных политических решений. Самая очевидная модель – апелляция к устойчивым взаимосвязям, которые становятся актуальными в самых разных областях. При этом актуализироваться может и текущее положение, тогда на первый план выходит близость, и прошлое, тогда акцент ставится на долговечности. Понять политическую аргументацию, то, как описывают мир политические акторы, и как это определяет их действия, может помочь аргументативный подход. В своем выступлении Михалёва сфокусировалась на дискурсе и коммуникативных практиках, которые были проанализированы ею как политические аргументы, касающиеся российского Дальнего Востока – уникального в этом отношении региона России.

Далее выступила **О.В. Залесская (БГПУ)** с темой *«Профсоюзная работа среди китайских мигрантов на советском Дальнем Востоке»*. Одним из направлений национальной политики на советском Дальнем Востоке в 1920–1930-е гг. было вовлечение китайских мигрантов в профсоюзы, которые для китайских рабочих представляли совершенно новую форму взаимоотношений между ними и работодателями. В представленном докладе автор осветила условия вовлечения китайских мигрантов в профсоюзы, рассмотрела трудности и пробле-

мы развертывания культурно-просветительной работы среди китайских трудящихся в профсоюзах, проанализировала мероприятия по улучшению их труда. Докладчиком сделан вывод, что несмотря на определенные сложности и недостатки, значительная часть китайского населения была вовлечена в профсоюзы. Среди китайских рабочих была распространена система коллективных договоров, их работа строилась на основе трудового законодательства СССР, рабочие вовлекались в соцсоревнование и ударничество, участвовали в мероприятиях по линии профсоюзов.

Последним в первой панели конференции прозвучал доклад **А.Г. Петросян (ИВ РАН)** под названием «*Армянская община Сирии: структурно-организационные основы*». Докладчик отметила, что армянская община Сирии традиционно является одной из наиболее активных и развитых в структурном отношении общин армянской диаспоры. Жизнь сирийских армян уже очень долгое время проходит и концентрируется вокруг армянских структур местного уровня, таких как спортивные, культурные, молодежные объединения, церкви, школы, патриотические союзы, благотворительные организации. Именно благодаря этим объединениям армяне в Сирии смогли сохранить свою уникальную идентичность, сберечь родной язык и культуру. Общинные армянские институты выполняют роль объединяющего элемента как армянской общины Сирии, так и армянской диаспоры в мире. А кроме того, всегда являлись и до сих пор остаются связующим звеном между армянами Сирии и сирийскими властями и обществом.

В условиях сирийского конфликта, начавшегося в стране в 2011 г. армянские общинные организации и институты поставили перед собой новую задачу – сохранить общину, и помимо этого оказывать поддержку сирийским армянам в самом широком смысле этого названия. Успешность их деятельности на данном поприще лишний раз доказала состоятельность общинных армянских организаций как ядра, объединяющего, сплачивающего армян в Сирии.

Вторую панель конференции открыл доклад **Г.И. Каневской (ДВФУ)**, она рассказала об «*Ориенталисте А.П. Хионине – дипломате, учёном, педагоге (к 125-летию основания Восточного института во Владивостоке)*». В своем выступлении Галина Ивановна кратко коснулась истории Восточного института и далее сосредоточилась на описании судьбы одного из его выпускников – Алексея Павловича Хионина. Через призму биографии одного человека докладчиком были показаны основные черты и проблемы, присущие послереволюционной русской эмиграции. В завершении выступления докладчик под-

вела итог: исходя из успешной профессиональной деятельности выпускника ВИ А.П. Хионина можно сделать вывод, что единственное на Дальнем Востоке высшее учебное заведение блестяще справилось с поставленной перед ним задачей – подготовкой высококвалифицированных специалистов – востоковедов.

Продолжилась вторая секция докладом **Э.Ф. Шафранской** на тему «*Русские в Туве (начало XX века)*», подготовленным совместно с **Гариповой Г.Т. (МГВ ПУ)**. В своем выступлении Элеонора Федорова обратилась к опубликованной в 2015 г. книге «Секретное поручение. Путешествие в Урианхай» русского писателя Сергея Минцелова, в которой он описывает Туву как «ничейную» землю, под присмотром Царской империи и СССР. В 1929 г. австриец Отто Мюнхен Хельфен отправился в Туву, но его книга была засекречена Москвой. В 2021 г. Марина Мангуш, историк, нашла перевод этой книги и обнаружила, что вторым человеком, отправившимся в Туву, был Карл Шмюкли – выдающийся ученый своего времени, был расстрелян органами НКВД в 1937 г. Его биография и материалы о его поездке в Туву были засекречены до середины 1990-х гг. В 2024 г. вышла монография «Новые исследования Тувы», в которой подробно описана история Карла Шмюкли и его поездки в Туву.

Следующей выступила **Волкова О.А. (ИДИ ФНИСЦ РАН)** с темой «*Социально-интеграционный потенциал диаспоральных организаций армян в России*». Она отметила, что этот потенциал выражается в возможностях обеспечения социальной сплоченности, социального благополучия, социальной жизнеспособности диаспоральных организаций армян, достижения устойчивой стабильности в повседневной жизни, а также в создании комплекса условий для практической реализации и дальнейшего развития социально-экономического и социокультурного потенциала в интересах развития России и Армении. И далее остановилась на целях, методах и результатах своего исследования.

Х.О. Хутуашвили (ИВ РАН) представила доклад на тему «*Грузинская диаспора в России: история, особенности и современные проблемы*». В докладе было показано развитие грузинской диаспоры в России с 1990-х гг. до сегодняшнего дня на фоне изменяющейся политической обстановки. История российско-грузинских контактов насчитывает не одно столетие. Вопросы безопасности, экономические интересы, общие исторические события и общая религия становились базой для формирования в обеих странах диаспор.

На фоне современной политической ситуации, можно говорить о существовании грузинской диаспоры в России «вопреки». Однако применять к общине грузин, проживающих в России на протяжении долгого времени, классическое определение диаспоры можно только с оговорками. Грузия лишь с 2018 г. начала налаживать контакты с диаспорами в разных странах, преимущественно, в европейских. Грузинская диаспора в России отчасти игнорируется, хотя именно проживание здесь большого количества этнических грузин и стало одной из причин для правящей партии Грузии «Грузинская мечта» в 2012 г. инициировать урегулирование отношений с Россией.

Следующие несколько выступлений касались Китая. И первой в этой группе выступлений представила свой доклад «*О численности и размещении китайской диаспоры в мире*» **А.В. Афонасьева (ИКСА РАН)**. Доклад был посвящен численности китайской диаспоры, ее распределения в мире и степени самоорганизации. Изменения в численности и географическом размещении китайской диаспоры были показаны докладчиком в историческом ракурсе, с акцентом на 1949 г. (создание КНР), 1978 г. (начало политики реформ и открытости в КНР) и 2000–2021 гг. (условный современный период). Также Алина Владиславовна проанализировала международные, китайские (КНР и Тайвань), американские и российские оценки численности китайской диаспоры. Ею был определен диапазон численности хуацяо-хуажэнь на современном этапе в 50–80 млн человек и выявлены 189 стран и регионов проживания зарубежных китайцев (ранее в отечественной и зарубежной литературе фигурировала цифра в 150–160 стран и регионов). Докладчик представила две карты географического размещения китайской диаспоры по странам и регионам мира. Одна из них показывает фактическую численность зарубежных китайцев, другая – долю хуацяо-хуажэнь в числе населения стран и регионов мира. В докладе также затрагивалась тема сообществ зарубежных китайцев. Были изучены статистические данные КНР и Тайваня по численности и видам деятельности этих сообществ. Дан краткий обзор экономического положения китайской диаспоры в странах пребывания. Сделан вывод, что китайская диаспора имеет высокую степень самоорганизации и развитые экономические связи с КНР.

Продолжила тематику **Е.И. Нестерова (РГГУ / РАНХиГС)** с докладом исторического характера «*Китайские мигранты в Российской империи: историографический обзор отечественных исследований постсоветского периода*». Докладчик выделила несколько периодов в истории отечественных исследований китайской миграции в

Российскую империю. В дореволюционный период шел процесс накопления фактов: собирались сведения о численности, географии расселения, социальном составе, основных принципах самоуправления, культурных особенностях, национальном характере китайских мигрантов. Тогда же были предприняты первые попытки анализа и обобщения эмпирических материалов, связанных с формированием китайской диаспоры (Палладий Л. Шренк, И.П. Надаров, В.В. Граве, В.К. Арсеньев). Особенностью исследований являлось то, что изучалась жизнь китайских мигрантов преимущественно на Дальнем Востоке России.

Советская историография никогда не проявляла заметного интереса к теме «Китайцы в Российской империи». Работы посвященные этому сюжету единичны. Первыми и долгое время единственными оставались исследования Ф.В. Соловьева, посвященные положению китайцев на Дальнем Востоке России. Основной акцент автор делал на периоде 90-х гг. XIX – начале XX вв., фактически не затрагивая более раннее время. Вопросы изменения динамики численности китайского населения на русском Дальнем Востоке рассматривались в монографиях В.М. Кабузана.

Активизация исследовательского интереса к этой проблеме происходит в 80–90 гг. XX в. Начиная с этого времени в отечественной историографии наблюдается экспоненциальный рост числа исследований. В настоящем докладе предпринимается попытка анализа исследовательских подходов, сложившихся в отечественной исторической науке в конце XX – начале XXI веков.

Далее выступил **С.В. Смирнов (УрФУ)** с темой «*Русские в Маньчжурии в 1898–1917 гг.: имперская диаспора и/или фронтирное сообщество*». Теоретические разработки в рамках диаспорных исследований, имперских и фронтирных исследований, а также большой массив фактического материала, представленный в многочисленных научных трудах, посвященных российскому присутствию в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии), делают возможным изучение начального этапа существования российской диаспоры в Маньчжурии в характеристиках имперской диаспоры и фронтирного сообщества. Имперское освоение Россией Северо-Восточного Китая на рубеже XIX–XX вв., результатом которого стало оформление на севере Маньчжурии полосы отчуждения Китайско-Восточной железной дороги, фактически российской концессионной колонии, привело к появлению на этой территории российской диаспоры как привилегированного в политико-правовом, социально-экономическом и идейно-

культурном плане в отношении коренного населения сообщества, в то же время лишенного четко выраженного расизма и чуждого практике расовой сегрегации. С другой стороны, формирование российской диаспоры в зоне маньчжурского фронта с его особой социально-культурной ситуацией способствовало утверждению таких черт, как большая демократичность и свобода нравов, и отсутствие серьезных ограничений для развития национального самосознания и национальной консолидации нерусских этнических групп диаспоры, что способствовало оформлению внутри российской диаспоры национальных сообществ (прежде всего, евреи, поляки и украинцы), стремящихся к диаспоризации. Трансформация имперской диаспоры после 1917 г. в эмигрантскую (советско-эмигрантскую) тем не менее не привела к быстрому исчезновению в сознании представителей диаспоры имперских черт.

Затем прозвучал доклад «*Старообрядческая диаспора в Северной Маньчжурии и Китае: религиозные различия, общность стратегий*» **С.Л. Ронгонен (СПбФ АРАН)**, подготовленный в соавторстве с **И.Л. Шевниным (МБОУ гимназия № 7, Хабаровск)**. Докладчик обрисовала хронологические рамки эмиграции из России на территорию Китая, в том числе в Маньчжурию, разные ее периоды, указала на различные группы мигрантов – от строителей КВЖД в конце 1890-х гг. до белоэмигрантов, хлынувших сюда после революции 1917 г. и старообрядцев (часовенных, так и белокриницких), начавших переселяться в Маньчжурию с Дальнего Востока в 1920-х гг. Впоследствии, на фоне гонений и изменившейся религиозной политики СССР, старообрядцы стали мигрировать целыми семьями, родами и приходами. Расселялись старообрядцы традиционно в сельской местности, образуя многочисленные деревни с крупными хозяйствами, молельнями.

Попав в капкан политических решений на межгосударственном уровне, эмигранты частично уехали обратно в Союз по собственному выбору, частично – были увезены насильно. Кто-то попал в лагеря, кого-то это миновало. Оставшиеся в Китае столкнулись с такими невзгодами как японская оккупация и культурная революция в стране и наконец, с помощью различных международных организаций покинули Китай. Старообрядческая часть диаспоры – те, кто избежал участи оказаться в СССР – перебралась в Австралию и Латинскую Америку. До сих пор многие из них имеют китайские паспорта, помнят китайский язык, а некоторые даже бывали в гостях у друзей детства и юности.

Далее с докладом «Роль управляющего КВЖД генерал-лейтенанта Д.Л. Хорвата в решении проблем мобилизации русских подданных из Маньчжурии на русский фронт Первой мировой войны» выступила **Е.Н. Наземцева (ИВ РАН)**. Елена Николаевна дала обзор на процесс мобилизации русских подданных, общей численностью в 200 тыс. чел., проживающих в Китае в годы Первой мировой войны. Мобилизация сталкивалась с различными трудностями, такими как неразбериха с категориями призывников или необходимость принимать во внимание местные условия: численность русских подданных и международную обстановку в регионах Китая, из которых планировалось мобилизовывать русских подданных. Но самое главное, сам факт мобилизации вызвал у российского консульства, в частности у управляющего КВЖД генерал-лейтенанта Д.Л. Хорвата множество опасений и сомнений в своей целесообразности. Хорват неоднократно выступал против мобилизации и направлял обращения в Петроград с просьбой прекратить забирать русских работников КВЖД на фронт, поскольку хорошо представлял последствия. Однако вплоть до 1916 г. он неизменно получал отказы, и людей продолжали мобилизовывать. Его опасения оправдались: отток на фронт служащих КВЖД поставил под угрозу функционирование дороги и существенно ослабил положение России на Дальнем Востоке. Вернуть свои позиции впоследствии России так и не удалось.

Сотрудник ИВ РАН и наш постоянный участник **Л.П. Черникова (ИВ РАН)** представила доклад на мистическую тему «Увлечение эзотерическими учениями и мистикой в среде русской эмиграции в Китае. Попытки найти себя в новом пространстве». В своем выступлении она поставила вопрос «Почему эта экзотическая тема так влекла некоторые группы эмиграции?» и дала на него развернутый ответ, который по пунктам сводится к тому, что:

1. существовала русская народная традиция влечения к мистике;
2. свое влияние оказывали русская литература, широкие примеры мистических проявлений в творчестве европейцев, влияние славянских традиций;
3. наличествовало непонятное в принимающей культуре – мистические тенденции в буддизме, в даосизме, в философских трактатах восточных мистиков;
4. сохранялось мистическое мировоззрение российского обывателя, связанное с религией, вера в сверхъестественное;

5. присутствовала общая атмосфера непонятного в окружающем мире – неизвестный язык, традиции, религия, образ жизни, поведения проживающего населения;
6. будущее оставалось неясным, неизвестным, что в целом усиливало мистические ожидания от окружающего мира.

Увлечение масонством и масонскими организациями, якобы принадлежность к такого рода организациям давали возможность прикоснуться к тайнам человеческого общества. Обладание тайной – это индульгенция на знания, возможность занять в обществе некое место, обеспечивающее шанс стать богатым, успешным, великодушным, – давало возможность перенастроить судьбу на более благоприятный исход.

Русские эмигранты издавали журналы определенной тематики, например «Оккультизм и йога». Книга или серия журнальная, издаваемая в Белграде и затем переехавшая на западное побережье США, была весьма популярна в Китае.

На заседаниях тайных обществ изучалась самая разная тематика, наибольший интерес вызывали темы, связанные с прошлыми цивилизациями. Атлантиде было посвящено несколько заседаний. А 34-й выпуск журнала «Оккультизм и йога» был посвящен Е.П. Блаватской/

Далее **Т.Н. Загородникова (ИВ РАН)**, наш постоянный участник, выступила с докладом «*“Это даст мне покой в час, когда буду умирать”*. Эпизод из жизни Михаила Степановича Андреева». Михаил Степанович Андреев, впоследствии член-корреспондент АН СССР по Отделению гуманитарных наук (по разряду восточных наук, иранистика), заслуженный деятель науки Таджикской ССР, действительный член (академик) Академии наук Узбекской ССР, с 1906 по 1914 г. с перерывом на год жил в Индии и занимался разведкой по заданию военного министерства. Кроме этого, он изучал языки, традиции, искусство, историю Индии. Зимой 1919–1920 г. Афганистан выдвинул требования на возврат приграничного района с крепостью Кушка. Накопленные в Индии знания позволили М.С. Андрееву составить Записку со ссылками на афганские, английские и русские архивные источники, где он доказал безосновательность требований афганской стороны и целостность наших границ не была нарушена. В конце жизни М.С. Андреев вспоминал этот случай, как то, что «...даст покой в час, когда буду умирать».

Следующие три выступления перенесли участников и слушателей конференции в Пакистан. И первой в этом мини-блоке представи-

ла свой доклад *«Насреддин (Муратханов) Мурат Хан – неоконченная история советско-пакистанского архитектора...»* **М.В. Баканова (Duo Hospital, Пакистан)**. Марина Владимировна представляет довольно подробное описание жизни, творческой карьеры и личной судьбы Насреддина Мурат Хана – дагестанца, кумыка по происхождению, представителя советской архитектурной интеллигенции по профессии, который волей судьбы оказался в Пакистане и построил символ независимости Пакистана – Минар-е-Пакистан в Лахоре. Докладчик коснулась ранних лет жизни Насреддина, периода репрессий, его пребывания в Германии в годы Второй мировой войны, его проживания затем в лагере перемещенных лиц же после войны и миграции впоследствии в Пакистан. Отдельно Марина Владимировна остановилась на пути его адаптации и профессионального развития уже в Пакистане, вплоть до последних лет жизни Насреддина. Отмечалось, что, к сожалению, этот замечательный человек оказался забытым не только в Пакистане (память о нем здесь была восстановлена только в 2017 г.), но и на родине – в Дагестане и в России.

Далее прозвучали два доклада, посвященных Пакистану. Первый – о *«Русской диаспоре в Пакистане»* представила **Н.А. Замараева (ИВ РАН)**. Наталья Алексеевна указала, что русская диаспора в Пакистане относительно молодая, ее становление не связано с политическими или религиозными гонениями. Христианские миссии появились в стране в первой декаде XXI в., в основном в южных провинциях. В Пакистане нет единого объединяющего православного центра, что негативно воспринимается русскоязычными гражданами. В 1980-х годах в Пакистан на постоянное место жительства переехали граждане СССР, в основном молодые женщины, вышедшие замуж за пакистанцев. В 2024 г. на территории российской миссии в Исламабаде был освещен православный храм. Старообрядцы в Пакистане живут в основном в Лахоре и работают уборщиками на кладбище. В Пакистане есть несколько центров старообрядчества, но они не всегда демонстрируют свое гражданство и веру из-за опасности для жизни.

И.Н. Серенко (ИВ РАН) выступила с темой о *«Пакистанской диаспоре в России»*. Ирина Николаевна уделила внимание положению пакистанской диаспоры на территории современной России, рассмотрела роль белуджи, панджаби, пуштунов, синдхи и др. в развитии двусторонних отношений между РФ и Пакистаном, анализируя их вклад в экономику страны проживания и традиционные сферы деятельности, в налаживание научно-образовательного сотрудничества, а также гу-

манитарного взаимодействия между народами двух стран. Докладчик сделала вывод о том, что пакистанская диаспора в России через представителей своей деловой и научно-образовательной элиты, а также созданные ими различные общественные и частные организации выступает в качестве инструмента неофициальной дипломатии в дополнение к официальной.

Далее прозвучали два выступления турецкой тематики. **Олджай Тюркан (Стамбульский университет)** на русском языке представила свой доклад на тему «*“Русский исход” в трудах турецких ученых и исследователей*». События начала XX в. перетасовали людей, как колоду карт, и с 1917 г. привели к вынужденному исходу из России более одного миллиона человек. Отправной точкой наиболее массовой эвакуации стало побережье Черного моря. А пунктом назначения оказался Стамбул. С января 1919 по апрель 1921 г. в Стамбул прибыла многотысячная масса беженцев. С окончанием национально-освободительной войны и объявлением республики 29 октября 1923 г. белоэмигранты стали постепенно разъезжаться. Стамбул не стал центром русского зарубежья. Однако он – совершенно особое, знаковое место в истории русской эмиграции первой волны. Другим знаковым местом стал полуостров Галлиполи, где размещался 1-й Корпус Русской армии под командованием генерала Кутепова.

Судьба белоэмигрантов в Турции, получивших название «безруслар» – «белые русские», тесно переплелась с судьбой страны, в которой волею исторических событий они оказались. Они стали важным элементом политической и общественной жизни Турции периодов Перемирия (1918–1922) и Национальной освободительной борьбы. В данном докладе был сделан обзор основных трудов турецких ученых и исследователей касательно белоэмиграции и пребывания «белых» русских в Турции в 20–30-х годах прошлого века.

Следующий доклад на тему «*Русские либералы в Турции весной 1921 г.*» представил **А.В. Антошин (УрФУ)**. Данное сообщение продолжает освещение истории Константинопольской группы Партии народной свободы, которое было начато автором в ходе предыдущих конференций Института востоковедения РАН. Оно основано на материалах протоколов заседаний данной группы, а также исследовательской литературе. В сообщении доказано, что весна 1921 г. стала важным этапом в истории Константинопольской группы. В этот период руководство группы стремилось к сохранению идентичности кадетской партии, сформировавшейся в годы Гражданской войны в России. Специфика этой идентичности состояла в тесной связи данной группы

с Русской армией, которая эвакуировалась в ноябре 1920 г. из Крыма именно на территорию Турции. Лидеры группы позиционировали себя как важную часть патриотических сил России, оказывая содействие армии в ее борьбе за свержение большевистского режима. Именно поэтому они выступили за сохранение вооруженных сил Белого движения, критически восприняв точку зрения многолетнего лидера кадетов П.Н. Милюкова, изложенную в записке Парижской группы партии «Что делать после Крымской катастрофы?». При этом, однако, они подчеркивали свою приверженность либеральной идеологии, выступая в оппозиции к авторитарным тенденциям в политике командующего Белой армией генерала П.Н. Врангеля и его окружения. Это делало положение русских либералов в столице Турции весьма сложным, что ярко проявилось в данный период, накануне проведения Совещания членов ЦК Конституционно-демократической партии, которое должно было определить основные положения тактики кадетов в условиях эмиграции.

Г.В. Лукьянов (ИВ РАН, ГАУГН) выступил на тему *«Исчезающие немусульманские сообщества Ливии: стратегии и инструменты сохранения идентичности и исторической памяти за рубежом»*. В своем докладе наш коллега осветил причины формирования арабского национализма на территории Ливии и остановился на фоне этого на судьбах неарабских и немусульманских общин, проживавших на территории Ливии исторически на протяжении от нескольких десятилетий до нескольких столетий. В частности, докладчик рассмотрел положение ливийских евреев, вынужденных покинуть территорию страны в период складывания ливийского арабского государства. И, кроме того, рассказал об «италоливийцах», и о том, как обе эти этнические группы в эмиграции в США, Италии и Израиле выработали стратегии и механизмы интеграции в принимающие сообщества, позволявшие сохранять и воспроизводить историческую память, культурное и интеллектуальное наследие, личный и коллективный исторический опыт и сознание.

Следующие два выступления были посвящены вьетнамской тематике. **А.А. Соколов (ИВ РАН)** представил доклад о *«Вьетнамской диаспоре в России: современное состояние»*. В настоящее время в России проживает до 80 тысяч вьетнамцев. Три десятилетия существования вьетнамской диаспоры в РФ, начиная с распада Советского Союза, основными формами трудовой деятельности мигрантов были торговля, услуги и производство. Причем, явный приоритет принадлежит торговле – на рынках и в торговых центрах. На данном этапе в

Москве вьетнамский торговый бизнес в основном представлен на двух рынках – «Люблино» и «Садовод», успешно развивается сеть общественного питания – различные вьетнамские рестораны, кафе, киоски, которые работают в торговых центрах, на рынках, рядом со станциями метро и т. д. Также активизировалась деятельность вьетнамских мигрантов в сельскохозяйственном производстве. Они занимаются животноводством и овощеводством, поставляя свою продукцию в города, прежде всего, в свои национальные рестораны.

Следом свой доклад о «*Политике Канады в отношении вьетнамских “boat people”*» зачитала **А.В. Урядова (ЯрГУ)**. Ее доклад был посвящен политике Канады в отношении «boat people» из Вьетнама в период с середины 1970-х по начало 1990-х. Особое внимание уделялось самому понятию «boat people», его трактовке в историографии, дискуссиям по этому вопросу. Изначально под этим словосочетанием понимали исключительно беженцев из Вьетнама, однако впоследствии его стали трактовать расширительно. Докладчик остановилась на вопросах периодизации именно вьетнамских *boat people*, статус которых менялся в зависимости от периода и страны приема. Пристальное внимание уделялось политике Канады в отношении этих людей. Была показана хронология развития этой политики, меры помощи, приводившие к постоянному росту численности вьетнамских беженцев в этой стране. Канада стала одним из уникальных примеров гуманитарной помощи *boat people* на протяжении всего периода, тогда как многие другие страны (например, Австралия), отказались их принимать. Помимо государственной помощи оказывалась и широкая частная поддержка. Беженцы были расселены во всех десяти провинциях и двух территориях. Вклад народа Канады был высоко оценен мировым сообществом. В 1986 г. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев присудил премию имени Нансена народу Канады. Это был первый и единственный случай, когда этой престижной медалью была награждена целая нация.

Е.В. Кочеткова (ИБ РАН) подготовила доклад о «*Русскоязычной диаспоре в Малайзии*», в котором дала краткий обзор указанной проблематике, указав на небольшую в целом численность русской диаспоры и ее рост в последние годы. Докладчик отметила, что поскольку местные жители проявляют большой интерес к России и русской культуре, на базе Ассоциации российских соотечественников организовано Общество российско-малайзийской дружбы. В Малайзии знают и любят русскую культуру, ждут очередных совместных мероприятий и встреч на разных уровнях. Широко используются раз-

личные формы культурно-просветительской работы в целях продвижения здесь позитивного имиджа новой России. Осуществляются мероприятия по ознакомлению общественности обеих стран с культурным наследием России и Малайзии, гуманитарным и образовательным обменам и т. д.

В завершении конференции выступил наш коллега из Отдела Японии **Д.А. Романенко (ИВ РАН)** с докладом «*Трансформации социокультурной идентичности внутри корейской диаспоры в Японии*». Докладчик поставил своей целью установить, как дзайнити, корейцы, проживающие в Японии, определяют свою идентичность, и выделить особенности, влияющие на ее формирование. Было установлено, что под действием таких факторов, как продолжительная дискриминация со стороны японского общества, ассимиляционная политика правительства, распространение корейских этнических образовательных учреждений, смена поколений дзайнити, деятельность общественных групп и др., внутри корейской диаспоры вопросы о самоидентичности множество раз пересматривались. Было выявлено, что корейская диаспора в Японии обладает богатым разнообразием форм социокультурного самоопределения. Однако причиной этого во многом стала ее дискриминация в моноэтническом японском обществе. Процесс его перехода к мультикультурализму происходит неспешно, в связи с чем вопрос о месте дзайнити в Японии в ближайшем будущем будет сохранять свою актуальность.

Более подробно содержание выступлений участников нашей конференции представлено в сборнике тезисов, опубликованном на сайте ИВ РАН¹. Кроме того, многие из наших выступающих изъявили желание присоединиться к нашему коллективному труду и прислать тексты своих исследований для очередного тома коллективной монографии по диаспорам. Выражаем надежду, что в главах монографии их темы, представленные на конференции, будут раскрыты более полно.

Видео конференции доступно по ссылкам:

Панель 1.: <https://rutube.ru/video/6057d595b5ea44252eeb1907e088d493/>

Панель 2.: <https://rutube.ru/video/4ccf61f96da5af33d7ef61b7e7813550/>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

ПАНАРИНА Дарья Сергеевна, кандидат культурологии, старший научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН, заведующая Лабораторией по изучению российской диаспоры в странах Востока ИВ РАН, Москва, Россия

АСТАФЬЕВА Екатерина Михайловна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН, ученый секретарь Лаборатории по изучению российской диаспоры в странах Востока ИВ РАН, Москва, Россия

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 20.05.2024; одобрена после рецензирования 26.05.2024; принята к публикации 31.05.2024.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Daria S. PANARINA, PhD (Culturology), Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia, and Oceania Studies, IOS RAS, Head of the Laboratory for the Russian Diaspora in Eastern Countries Studies, IOS RAS, Moscow, Russia

Ekaterina M. ASTAFIEVA, PhD (Hist.), Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia, and Oceania Studies, IOS RAS, Academic Secretary of the Laboratory for the Russian Diaspora in Eastern Countries Studies, IOS RAS, Moscow, Russia

Contributions of the authors: the authors contributed equality to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 20.05.2024; approved 26.05.2024; accepted to publication 31.05.2024.

---

¹ 15-я Международная конференция «ДИАСПОРЫ ВОСТОКА И РОССИИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ». Тезисы докладов. Отв. ред.-сост. Панарина Д.С. Москва. 2024. URL: <https://seasia.ivran.ru/sites/28/files/Tezisy-15-ia-konferentsiia-Diaspory.pdf>